

Альтруистическая этика в синтетической философии П. А. Кропоткина

М. А. Арефьев¹, А. Г. Давыденкова²

¹*Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

²*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Философия культуры в качестве одного из аспектов своего предметного поля имеет осмысление реальной культурной практики, опирающейся на многовариантные переосценки культурных традиций и традиционных ценностей. Аксиологическая составляющая философии культуры раскрывает основополагающие моральные ценности человека и социума, способствующие социальной активности личности.

Содержание. В статье рассматривается синтетическая философия П. А. Кропоткина под углом зрения ценностной значимости традиции взаимопомощи, имеющей свои социальные и природные корни. Солидарность, справедливость, альтруизм, инстинкт взаимной поддержки и нравственное чувство человека – вот основные понятия кропоткинской этики как учения о нравственности в широком ее понимании. В текущем году российская научная общественность отмечает столетие ухода из жизни этого выдающегося ученого-гуманиста, общественного деятеля и философа. Сегодня особую актуальность получает разработка Кропоткиным принципов взаимной помощи и поддержки, которые оказались практически востребованными в условиях пандемии коронавируса.

Выводы. В естественно-научных и философских произведениях Кропоткина разработаны принципы эволюционного развития природы и социума, опирающиеся на общесоциологический закон взаимной помощи и поддержки. Трактровка философом ценностей солидарности и альтруизма явилась не только одним из теоретических оснований российской философии культуры, но имеет значение и для практической деятельности современных волонтеров XXI в., формируя этическую основу социальной активности человека.

Ключевые слова: аксиология, альтруизм, взаимная помощь и поддержка, солидарность, социальная активность, этические характеристики человека, философия Кропоткина.

Для цитирования: Арефьев М. А., Давыденкова А. Г. Альтруистическая этика в синтетической философии П. А. Кропоткина / М. А. Арефьев, А. Г. Давыденкова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 53–65. DOI 10.35231/18186653_2021_3_53

Altruistic ethics in Kropotkin's synthetic philosophy

Mikhail A. Aref'ev¹, Antonina G. Davydenkova²

¹*Saint-Petersburg State Agrarian University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*
²*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. One of the aspects of the philosophy of culture subject field is an understanding of real cultural practice based on multivariate reappraisals of cultural traditions and traditional values. The axiological component of the philosophy of culture affects the fundamental moral values of a person and society that contribute to the social activity of an individual.

Content. The article examines the P. A. Kropotkin's synthetic philosophy from the point of view of the value significance of the mutual assistance tradition, which has its own social and natural roots. Solidarity, justice, altruism, the instinct of mutual support and the person moral sense – these are the main concepts of Kropotkin's ethics as a teaching about morality in its broad sense. This year, the Russian scientific community is celebrating the centenary of this outstanding humanist scientist and philosopher passing. Today, Kropotkin's development of the principles of mutual assistance and support, which turned out to be practically in demand in the context of the coronavirus pandemic, is receiving particular relevance.

Conclusions. In the Kropotkin's natural-scientific and philosophical works, the principles of nature and society evolution are developed, based on the general sociological law of mutual assistance and support. His interpretation of the solidarity and altruism values was not only one of the Russian philosophy of culture theoretical foundations, but also has significance for the practical activities for modern volunteers of the 21st century, forming the ethical basis of human social activity.

Key words: axiology, altruism, mutual assistance and support, solidarity, social activity, ethical characteristics of a person, Kropotkin's philosophy.

For citation: Aref'ev, M. A., Davydenkova, A. G. (2021). Al'truisticheskaya etika v sinteticheskoy filosofii P. A. Kropotkina [Altruistic ethics in Kropotkin's synthetic philosophy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 53–65. DOI 10.35231/18186653_2021_3_53 (In Russian).

Введение

Философия культуры в качестве предмета своего изыскания ставит осмысление реальной культурной практики, опирающейся на многовариантные переоценки культурных традиций и социального опыта. Философское осмысление культурных традиций опирается на аксиологические prerogatives, которые претерпевали существенные изменения в истории. Поэтому перед философией стоит задача обеспечить здравый смысл формулировкам практических действий во всех сферах жизнедеятельности человека.

Сегодня чрезвычайную актуальность в условиях пандемии приобретает обоснование альтруистического поведения человека. Среди конструируемых проблематик аксиологии, как правило, выделяется пересмотр обоснований этики – от противопоставления сферы нравственности общему благу и требования разграничения должного и сущего до расщепление понятия бытия на актуализированное реальное и желаемое должное. Среди исторических основ аксиологии различие должного и сущего является существенным для этики как практической философии.

Анархо-коммунитарное построение этики П. А. Кропоткина вносит в эту проблематику весомый вклад, задает ориентиры здоровых человеческих отношений. Опираясь на основные естественно-научные и философские работы Кропоткина, посвященные этому вопросу, мы можем сделать вывод, что альтруистическая традиция духовной культуры человека заложена, по его представлениям, природой, но поддерживается разумными побуждениями каждого индивида.

К анализу феномена альтруизма обращаются философы, социологи, юристы, педагоги, психологи и социальные работники [1; 6; 9; 15; 16; 20]. В философской литературе сложился целый разряд исследований, посвященных выявлению основ альтруистической деятельности. В частности, в 2009 г. была подготовлена диссертация И. Г. Лаверычевой, где был дан анализ философских и естественнонаучных оснований теории эгоизма и альтруизма [14]. В ней делается вывод, что для рационально-чувственной позиции в философии, представленной Юмом, Смитом, Руссо, Контом, Спенсером, Соловьевым, Кропоткиным, характерно признание ведущей или равноправной с эгоизмом роли альтруизма. Последний проявляется не только благодаря рассудочной деятельности и влиянию культуры, но и как нравственное чувство, в основании которого лежит способность к сочувствию, сопереживанию и состраданию. В 2015 г. была защищена диссертация А. В. Быковым на тему «Альтруизм в социологической теории: интегративный подход» [4]. Исторический срез подхода к анализу альтруистической деятельности, имеющий значение для социологических теорий, дается им в статье «Понятие “альтруизма” в социологии: от классических концепций к практическому забвению» (2015) [5].

В данной статье использована методология культурно-сравнительного анализа, историко-философский подход к этической проблематике, метод компаративистики.

Содержание исследования

В 2021 г. российская общественная мысль отдает дань памяти 100-летию ухода из жизни виднейшего ученого-естествоиспытателя с мировой известностью (географ, геолог, эволюционист), общественного деятеля и философа-этика Петра Алексеевича Кропоткина (1842–1921).

Альтруизм – важнейшее понятие этики Кропоткина. Его можно рассматривать как одну из категорий философии культуры. Кропоткин расширяет сферу понимания альтруизма в социокультурном и природном значении, доказывая его естественно-природные истоки. В различных этических доктринах определения альтруизма могут существенно различаться, но общее содержание в принципе едино: это *моральная обязанность человека приносить пользу другим*. Поэтому можно остановиться на общем определении этого термина в энциклопедическом словаре по философии: «Альтруизм – нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо (удовлетворение интересов) других людей» [19, с. 27]. Для Кропоткина рассуждения об альтруистических наклонностях имели важное значение в построении его синтетической философии.

Отметим, что на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков, с накаленной идеями революционаризма общественной атмосферой, на первый план философских споров был поставлен вопрос: что важнее – извечная борьба за существование или сострадание и солидарность. Эволюционная теория Дарвина многими философами и представителями естественных наук воспринималась и трактовалась однобоко. Но при внимательном прочтении его труда, учитывая атмосферу современных ему обсуждений и последующих реакций, можно сделать вывод: борьба межвидовая и внутривидовая за существование объявлялась Дарвиным существенным, но НЕ единственным фактором эволюции. На этом фоне полемик вокруг этой проблематики, меняющихся мировоззренческие ориентиры, П. А. Кропоткин пытается соединить все лучшее, что получается в результате этих дискуссий. По итогам трудной личностной эволюции на основе титанического «перелопачивания» работ многих ученых и философов (стоит только посчитать количество ссылок на имена в его «Взаимной помощи!»), Кропоткин создает свою синтетическую философию.

В определении содержания кропоткинской философии сошлемся на московского философа В. М. Артемова:

«Синтетическая философия П. А. Кропоткина, опираясь на открытое миропонимание, обосновывает идеал справедливого самоуправляющегося общества, субъектами которого выступают знающие, высоконравственные, свободные личности и их объединения» [3, с. 172].

Проблемы морали в контексте синтетической философии Кропоткина разрабатывались им в ряде работ: «Справедливость и нравственность», «Нравственные начала анархизма», «Моральный выбор Л. Н. Толстого», «Взаимная помощь как закон природы и фактор эволюции», «Записки революционера», «Современная наука и анархия», «Хлеб и воля», «Этика».

Основные понятия синтетической философии Кропоткина – это «взаимопомощь» и «инстинкт общительности». В истории человечества, по Кропоткину, взаимная помощь и поддержка, с одной стороны, и инстинкт общительности как фактор природный, с другой стороны, всегда были более значимы, чем «взаимная борьба за средства существования». Взаимопомощь в человеческом сообществе, по Кропоткину, неразрывно связана с такими коллективистскими ценностями, как солидарность, сотрудничество и справедливость.

Понятия взаимопомощи и инстинкта общительности детально разрабатывались Кропоткиным в труде «Взаимная помощь как фактор эволюции» (1902). По Кропоткину (опиравшемуся на концепцию Л. Г. Моргана), на заре человечества в эпоху дикости люди естественным образом вырабатывали первоначальные общественные учреждения. Родовые обычаи становились простыми нормами нравственности. Из родовых обычаев вырастает община, устроенная на началах взаимопомощи, солидарности и самоуправления. В эпоху варварства идет объединение деревенских общин в союзы или федерации, а в духовной жизни общества распространяется принцип равенства, получивший религиозно-нравственную санкцию. Цивилизация ознаменовалась возникновением «народоправства вольных городов», и этическое понятие братства становится важной чертой жизни и быта.

Ценности «равенства» и «братства» обеспечивают взаимосвязь социально-политическим и духовно-нравственным аспектам жизни общества. Они выступают модусами категории «справедливость» и равнозначны как в природе, так и в обществе. Справедливость в синтетической философии Кропоткина выступает в качестве общечеловеческого начала. В работе «Нравственные начала анархизма» он пишет:

«...равенство ... и вытекающая из него солидарность – вот самое могучее оружие животного мира в борьбе за существование. Равенство – это справедливость. Объявляя себя анархистами, мы заранее тем самым заявляем, что мы отказываемся обращаться с другими так, как не хотели бы, чтобы другие обращались с нами ... Равенство во всем – синоним справедливости» [11, с. 301].

Кропоткин прослеживает эволюцию взаимопомощи, начиная с различных видов насекомых (по преимуществу «общественных» – пчёл, муравьев, термитов), затем у птиц и животных, заканчивая людьми. Обстоятельства жизни заставляют их всех объединяться. В социологии, по Кропоткину, закон взаимопомощи определяет формирование нравственных начал человеческой жизни.

«Мы легко различаем три основных элемента, три составные части нравственности; сперва – инстинкт общительности..., затем понятие о справедливости..., на почве этих двух развивается третий элемент нравственного – чувство, которое мы называем ... самоотвержением или же самопожертвованием, альтруизмом, великодушием» [12, с. 270–271].

Для синтетической философии Кропоткина понятие альтруизма служит синонимом взаимосвязи природного и общественного, оно дополняется также понятием жизненности или жизненной силы. В человеческом обществе именно они (альтруизм и жизненность) разрешают противоречие между личным и общественным, индивидуальным и общим. Как пишет современный исследователь, Кропоткин «постоянно применял слова “альтруизм” и “эгоизм” в своих рассуждениях, оговариваясь, что “альтруизм” есть лишь часть инстинкта общительности... Однако часть эта – наивысшее проявление инстинкта. Во многих своих работах Кропоткин показывал, как из инстинкта взаимопомощи рождается ... потребность – безвозмездная помощь, самопожертвование» [19, с. 144].

Отметим, что термин «жизненная сила» был развит в рамках философии жизни [2, с. 233–239]. Это направление философии получило значительную популярность среди западноевропейских философских школ последней трети девятнадцатого века. Зародилась оно в Германии и среди предшественников и зачинателей этой философии можно назвать молодого Гёте периода «Бури и натиска», немецких философов, тяготевших к романтизму – Гегеля и Шеллинга, Шопенгауэра. Идеи философии жизни получили широкое распространение во Франции и в России. Среди наиболее известных представителей философии жизни можно назвать Ф. Ницше, В. Дильтея, О. Шпенглера, А. Бергсона и М. Бакунина. Философия жизни как теоретическая школа была своеобразной мировоззренческой реакцией на обострение конфликтов между личностью и обществом, на все большее поглощение человеческой индивидуальности тотальностью социума. Общественная мысль начинает концентрироваться вокруг вопроса: в чем сущность человеческой природы? Сторонники философии жизни приходят к выводу, что свойства человеческой природы столь же глубинны и вечны, как сама

жизнь. При этом основополагающее понятие «жизнь» рассматривалось в качестве первичной реальности, целостного органического процесса, предшествующего разделению мира на материальное и идеальное.

В рассуждениях Кропоткина мы обнаруживаем взаимосвязь и взаимовлияние анархического учения и философии жизни. Трудно точно определить, какое влияние оказал именно Кропоткин на многие из построений философии жизни. Но связь альтруистических порывов с представлениями о жизненной силе можно приписать ему благодаря популяризации Кропоткиным идей французского философа-гуманиста Ж.-М. Гюйо.

Жан-Мари Гюйо (1854–1888) известен в истории философии как один из авторов, анализирующих содержательную сторону принципа альтруизма. В своей работе «Нравственность без обязательства и без санкций» он писал:

«Мы можем свести долг на сознание известной внутренней *мощи*. Внутренно почувствовать то наибольшее, на что мы *способны*, значит тем самым впервые сознать то, что мы *должны* сделать. Долг, если отбросить все метафизические понятия и оставаться в области фактов, есть изобилие жизни, которое стремится проявиться. До сих пор чувство долга обыкновенно истолковывали как чувство *необходимости* или *принуждения*, но, в действительности, это, прежде всего, чувство *мощи*» [8, с. 64–65].

Для Гюйо альтруизм как принцип эволюционизма является осознанием человеком своей силы, духовной и физической, действием, которое идет от избытка сил и направлено на благо общества. Альтруистическим, по мнению Гюйо, поступок становится лишь тогда, когда человек не претендует на какое-либо воздаяние, т. е. он бескорыстен. Деятельность человека осуществляется в силу внутренней убежденности в необходимости поступка для общества, обосновывается чувством долга перед другими. Поэтому в основу своей этики Гюйо заложил понятие «жизнь» в наиболее широком понимании. Жизнь есть рост, развитие и усложнение.

Таким образом, этика становится практической философией. Она есть учение о средствах, которые способствуют жизни, а нравственность – важнейшее из этих средств, не нуждающееся ни в принуждении, ни в санкции свыше. Нравственное чувство человека развивается в силу естественной потребности в здоровой жизнедеятельности. Добавим еще, что только здоровый человек может стремиться к собственному росту и развитию. И как важно на общественном уровне поддерживать эту здоровую жизненную силу и порыв быть полезным обществу.

Именно наличие жизненной силы позволяет человеку, как считал Кропоткин, совершать поступки «самопожертвования ради благополучия других» [13,

с. 654]. Истинная нравственность, по его убеждению, начинается тогда, когда человек, чувствуя в себе избыток ума и воли, совершает поступки во благо всех. Философия нравственности становится состоятельной тогда, когда она опирается на практику взаимопомощи, на стремление к справедливости и способность человека быть альтруистом. Такая этика является формой консолидации общества.

Ведущее место в нравственной философии Кропоткина занимает принцип и практика взаимной помощи и поддержки. Сама идея взаимопомощи как фактора эволюции в природе и обществе разрабатывалась Кропоткиным под влиянием работы ректора Санкт-Петербургского университета, зоолога, профессора Карла Фёдоровича Кесслера (1815–1881) «О законе взаимопомощи». Занимаясь изучением образа жизни животных, их экологии и поведения, Кесслер пришел к выводу о наличии закона взаимной помощи в природе. Кропоткин, отталкиваясь от практики межвидовой и внутривидовой поддержки в животном мире, распространил действие этого принципа на общество. Но исходным основанием биосоциокультурной взаимопомощи он все-таки рассматривал взаимную помощь в природной среде. В работе «Взаимопомощь как фактор эволюции» (1903) Кропоткин пишет:

«Где бы мне ни приходилось видеть изобильную кипучую животную жизнь, я видел взаимную помощь и взаимную поддержку, доведенные до таких размеров, что невольно приходилось задуматься над громадным значением, которое они должны иметь для поддержания существования каждого вида, его сохранения в экономии природы и его будущего развития» [10, с. 6].

Являясь сторонником эволюционного учения и не отрицая дарвиновских законов межвидовой и внутривидовой борьбы за существование, Кропоткин, тем не менее, настоятельно утверждал, что взаимопомощь «имеет гораздо большее значение, чем взаимная борьба, потому что способствует развитию таких привычек и свойств, которые обеспечивают поддержание и дальнейшее развитие вида при наибольшем благосостоянии и наслаждении жизнью для каждой отдельной особи и, в то же время, при наименьшей бесполезной растрате ею энергии, сил» [10, с. 18].

Применительно к обществу Кропоткин делает вывод, что беззащитный первобытный человек выжил только благодаря практике взаимопомощи; взаимопомощь в Средние века с наибольшей силой проявилась в условиях жизни общины – как сельской, так и городской. В современном ему обществе Кропоткин особое внимание уделял движению кооперации, базировавшемуся на самоуправлении и солидарности членов кооператива. Если в условиях природного существования взаимопомощь диктовалась инстинктом выживания и самосохранения, то в

жизни социума она приобрела качественно новый характер, стала нравственным чувством.

Научный сотрудник музея-заповедника «Дмитровский кремль» Я. Л. Прусский пишет, что Кропоткин из общей теории взаимопомощи делал следующие выводы:

«Взаимопомощь – биосоциальный закон и главный фактор эволюции; взаимопомощь обеспечивает сохранение вида, ее отсутствие ведет к его вырождению; взаимопомощь – гарантия общественного прогресса; взаимопомощь для развития природы и общества имеет большее значение, чем взаимная борьба» [17, с. 167].

Солидарность и взаимопомощь из сферы биологической, по Кропоткину, распространились на социум. Понятия того и другого становятся стержневыми этическими понятиями. Целью этики провозглашался идеал, который вел бы людей инстинктивно к действию в должном направлении. Подобно тому, как цель воспитания ума состоит в том, чтобы человек привык делать верные умозаключения почти бессознательно, так и цель этики, по убеждению Кропоткина, – создать в обществе такую духовную атмосферу, чтобы большинство вполне импульсивно, без колебаний совершало бы именно те поступки, которые вели бы к благосостоянию всех.

Это столь актуально и сегодня, в условиях пандемии, которая заставляет людей искать объединения, интеграции, взаимной помощи и поддержки. Академик, современный философ-этик А. А. Гусейнов пишет:

«Этика Кропоткина – не то, что мы должны исследовать и оценивать с новой, достигнутой нами, якобы более высокой, чем она, высоты, выявляя в ней сильные и слабые стороны, ошибки и т. п. Нет, она является равноправным голосом в наших усилиях понять роль и место морали в жизнеустройстве современного человека и современного общества. Она вполне может быть отнесена к классическим, а тем самым и к неисчерпаемым в своей актуальности этическим учениям. Мы можем ставить перед ней вопросы, мы можем обращаться к ней за ответами» [7, с. 13].

Выводы

Во-первых, нравственные практики человека опираются на многовековой опыт культурных традиций, поэтому они естественным образом входят в исследовательское поле философии культуры. Среди этих практик важнейшее значение приобретает человеческое желание помочь друг другу. Солидарность, взаимная помощь и поддержка, соучастие и сострадание, способность к самопожертвованию – вот фундаментальные духовные ценности человека, народа, человечества в целом. Среди них альтруизм занимает одно из ведущих мест.

Во-вторых, творчество П. А. Кропоткина не только является достоянием истории отечественной философии, но оно глубоко актуально сегодня. Принципы взаимной помощи и поддержки, солидарности и альтруизма, разработанные Кропоткиным в его синтетической философии, фактически явились теоретическим основанием практического проявления социальной активности человека.

В-третьих, альтруизм, как способность сопереживать и быть готовым бескорыстно прийти на помощь, выступает в качестве наиболее значимого мотива социальной активности, столь ярко проявившей себя в волонтерской (добровольческой) деятельности в условиях пандемии.

Список литературы

1. Антилогова Л. Н. Альтруизм как показатель уровня развития нравственного сознания личности // Социальная педагогика и социальная работа в Сибири. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – С. 3–12.
2. Арефьев М. А., Горявин А. Н., Давыденкова А. Г. Михаил Бакунин и Анри Бергсон о «философии жизни» // Прямухинские чтения 2006 года. – М.: ООО НВП ИНЭК, 2007. – С. 233–239.
3. Артемов В. М. Нравственность и свобода в этико-философской концепции П. А. Кропоткина // Петр Алексеевич Кропоткин / под ред. И. И. Блауберг. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2012.
4. Быков А. В. Альтруизм в социологической теории: интегративный подход: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2015. – 25 с.
5. Быков А. В. Понятие «альтруизм» в социологии: от классических концепций к практическому забвению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015. – № 1. – С. 5–18.
6. Гидлевский А. В., Максименко Л. А. Альтруизм и эгоизм как базовые детерминанты бытия человека // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – С. 649–653.
7. Гусейнов А. А. Автономная этика взаимопомощи // Этика П. А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права: сборник науч. трудов по материалам межрегион. науч. конф. 25–26, 30 сентября 2015 г. / отв. ред. В. М. Артемов. – М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – С. 12–18.
8. Гюйо Ж.-М. Нравственность без обязательства и без санкций / пер. с [7-го] франц. изд. Н. А. Критской под ред. и со вступ. ст. Н. К. Лебедева. – М.: Голос труда, 1923. – 146 с.
9. Кейсельман (Дорожкин) В. Р. Социальные или культурно-заданные виды альтруистического поведения // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Серія: Педагогіка і психологія. – Зб. статей: – Ялта: РВВ КГУ, 2011. – Вып. 29. – Ч. 2. – С. 116–122.
10. Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Самообразование, 2007. – 240 с.
11. Кропоткин П. А. Нравственные начала анархизма // Кропоткин П. А. Этика. Избранные труды. – М.: Политиздат, 1991. – С. 280–316.

12. Кропоткин П. А. Справедливость и нравственность // Кропоткин П. А. Этика: Избранные труды. – М.: Политиздат, 1991. – С. 260–279.
13. Кропоткин П. А. Этика. Т. 2: Сущность нравственности // Кропоткин П. А. Избранные труды / сост. П. И. Талеров, А. А. Ширинянц. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 553–676.
14. Лаверычева И. Г. Философские и естественнонаучные основания теории эгоизма и альтруизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2009. – 23 с.
15. Максименко Л. А., Зенец Н. Г., Варова Н. Л. Биологический метафизический сциентизм в решении проблемы альтруизма и эгоизма // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 427. – С. 79–90.
16. Насиновская Е. Е. Альтруистический императив // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 152–171.
17. Прусский Я. Л. Теория взаимопомощи П. А. Кропоткина и перспективы выживания человечества // Прямухинские чтения 2008 года. – Тверь: Изд-во ООО КУПОЛ, 2010. – С. 165–170.
18. Филатова Е. В. Этика как основа философии П. А. Кропоткина // Петр Алексеевич Кропоткин / под ред. И. И. Блауберг. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2012.
19. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
20. Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Новый мир. – 1971. – № 10. – С. 193–213.

References

1. Antilogova, L. N. (2004). Al'truizm kak pokazatel' urovnya razvitiya npravstvennogo soznaniya lichnosti [Altruism as an indicator of the level of a person's moral consciousness development]. *Sotsial'naya pedagogika i sotsial'naya rabota v Sibiri* [Social pedagogy and social work in Siberia] Omsk: Izd-vo OmGPU, pp. 3–12. (In Russian).
2. Aref'ev, M. A., Garyavin, A. N., Davydenkova, A. G. (2007). Mikhail Bakunin i Anri Bergson o "filosofii zhizni" [Mikhail Bakunin and Henri Bergson on the "philosophy of life"]. *Pryamukhinskie chteniya 2006 goda* [Pryamukhin Readings 2006]. Moskva: INEK. pp. 233–239. (In Russian).
3. Artemov, V. M. (2012). Npravstvennost' i svoboda v etiko-filosofskoj konceptsii P. A. Kropotkina [Morality and freedom in the P. A. Kropotkin's ethical and philosophical concept] *Pyotr Alekseevich Kropotkin* / pod red. I. I. Blauberg. [Petr Alekseevich Kropotkin / ed. by I. I. Blauberg]. Moskva: Rossijskaya politicheskaya entsyclopedia. (In Russian).
4. Bykov, A. V. (2015). Al'truizm v sotsiologicheskoy teorii: integrativnyj podhod: avtoref. dis. ... kandidata sotsiol. nauk [Altruism in sociological theory: an integrative approach: abstract from cand. sci. (sociol.) thesis]. Moskva. 25 p. (In Russian).
5. Bykov, A. V. (2015). Ponyatie "al'truizm" v sotsiologii: ot klassicheskikh konceptsiy k prakticheskomu zabveniyu [The concept of altruism in sociology: from classical concepts to practical oblivion]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. Series: Sociology. No. 1. pp. 5–18. (In Russian).

6. Gidleviskij, A. V., Maksimenko, L. A. (2014). Al'truizm i egoizm kak bazovye determinanty bytiya cheloveka [Altruism and egoism as basic determinants of human existence]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research] No. 6. pp. 649–653. (In Russian).
7. Gusejnov, A. A. (2016). Avtonomnaya etika vzaimopomoshchi [Autonomous ethics of mutual aid] *Etika P. A. Kropotkina i problema sootnosheniya npravstvennosti i prava: sbornik nauchnyh trudov / otv. red. V. M. Artyomov* [Ethics of P. A. Kropotkin and the problem of the correlation of morality and law: a collection of scientific papers / ed. by V. M. Artemov] Moskva: Publishing center of the O. E. Kutafin University (MGYUA). pp. 12–18. (In Russian).
8. Gyujō, Zh. M. (1923). *Npravstvennost' bez obyazatel'stva i bez sanktsij* [Morality without obligation and without sanctions]. Moskva: Golos truda. pp. 64–65. (In Russian).
9. Kejsel'man, (Dorozhkin) V. R. (2011). Sotsial'nye ili kul'turno-zadannye vidy al'truisticheskogo povedeniya [Social or culturally-defined types of altruistic behavior] *Problemi suchasnoï pedagogichnoï osviti. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [Problems of modern teacher education]. Yalta: KGU. Vol. 29. Part 2. pp. 116–122. (In Russian).
10. Kropotkin, P. A. (2007). *Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii* [Mutual aid as an evolution factor]. Moskva: Self-education. 240 p. (In Russian).
11. Kropotkin, P. A. (1991). Npravstvennye nachala anarhizma [The Moral principles of anarchism] *Kropotkin P. A. Etika. Izbrannye Trudy* [Ethics. Selected works]. Moskva. pp. 280–316. (In Russian).
12. Kropotkin, P. A. (1991). Spravedlivost' i npravstvennost' [Justice and morality] *Kropotkin P. A. Etika: Izbrannye Trudy* [Ethics. Selected works]. Moskva. pp. 260–279. (In Russian).
13. Kropotkin, P. A. (2010). Etika. T. 2: Sushchnost' npravstvennosti [Ethics. Vol. 2: The essence of morality] *Kropotkin P. A. Izbrannye trudy / sost. P. I. Talerov, A. A. Shirinyants* [Kropotkin P. A. Selected works / comp. P. I. Talerov, A. A. Shirinyants]. Moskva, pp. 553–676. (In Russian).
14. Laverycheva, I. G. (2009). Filosofskie i estestvennonauchnye osnovaniya teorii egoizma i al'truizma: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk [Philosophical and natural-scientific foundations of the egoism and altruism theory: abstract from cand. sci. (philos.) thesis]. Sankt-Peterburg. 23 p. (In Russian).
15. Maksimenko, L. A., Zenec, N. G., Varova, N. L. (2018). Biologicheskij metafizicheskij scientizm v reshenii problemy al'truizma i egoizma [Biological metaphysical scientism in solving the altruism and egoism problem]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State university]. No. 427. pp. 79–90. (In Russian).
16. Nasinovskaya, E. E. (2002). Al'truisticheskij imperative [The altruistic imperative] *Sovremennaya psihologiya motivatsii / pod red. D. A. Leont'eva* [Modern psychology of motivation / ed. by D. A. Leontiev]. Moskva: Smysl. pp. 152–171. (In Russian).
17. Prusskij, Ya. L. (2010). Teoriya vzaimopomoshchi P. A. Kropotkina i perspektivy vyzhivaniya chelovechestva [P. A. Kropotkin's theory of mutual aid and human survival prospects] *Pryamukhinskie chteniya 2008 goda* [Pryamukhinsky readings of 2008]. Tver': Publishing house of OOO KUPOL. pp.165–170. (In Russian).
18. Filatova, E. V. (2012). Etika kak osnova filosofii P. A. Kropotkina [Ethics as the basis of P. A. Kropotkin's Philosophy]. *Petr Alekseevich Kropotkin / pod red. I. I. Blauberg* [Pyotr Alekseevich Kropotkin / ed. by I. I. Blauberg]. Moskva: Russian Political Encyclopedia. (In Russian).

19. *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar'* / Pod redaktsiej A. A. Ivina (2004). [Philosophy: An encyclopedic dictionary / ed. by A. A. Ivin]. Moskva: Gardariki. 1072 p. (In Russian).

20. Efroimson, V. P. (1971). Rodoslovnaya al'truizma (Etika s pozitsij evolyutsionnoj genetiki cheloveka) [Genealogy of altruism (Ethics from the standpoint of human evolutionary genetics)] *Novyj mir*. [Novy mir] 1971. No. 10. pp. 193–213. (In Russian).

Личный вклад соавторов

М. А. Арефьев – 50%, А. Г. Давыденкова – 50%

Personal co-authors' contribution

Mikhail A. Aref'ev – 50%, Antonina G. Davydenkova – 50%

Об авторах

Арефьев Михаил Анатольевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID: 0000-0002-7397-7192; e-mail: ant-daga@mail.ru

Давыденкова Антонина Гилеевна, доктор философских наук, профессор, профессор Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0002-6716-3539; e-mail: ant-daga@mail.ru

About the authors

Mikhail A. Aref'ev, Dr. Sci. (Philos), Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the St. Petersburg State Agrarian University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7397-7192; e-mail: ant-daga@mail.ru

Antonina G. Daviyenkova, Dr. Sci. (Philos), Professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-6716-3539; e-mail: ant-daga@mail.ru

Поступила в редакцию: 16.05.2021

Received: 16 May 2021

Принята к публикации: 21.06.2021

Accepted: 21 June 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021